

18+

Наталья Рай

*Баба Мотя
идёт
по следу — 2*

Сборник детективов

Наталия Рай

**Баба Мотя идёт по следу – 2.
Сборник детективов**

«Издательские решения»

Рай Н.

Баба Мотя идёт по следу – 2. Сборник детективов / Н. Рай —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531574-8

Преступник остаётся человеком или уже нет? Чтобы применить насилие к другому, приходится переступить красную линию в себе. Если она, эта линия — ума, души, сердца — была. Часто она отсутствует. Так человек ли преступник? Что толкает человека, с виду приличного, образованного, воспитанного, совершить преступление? Мотивов, на деле, не так уж много. И все они — корыстные. Все — из ада, который пылает в глубинах того, что у преступника считается душой. Но на свете существуют сыщики!

ISBN 978-5-00-531574-8

© Рай Н.
© Издательские решения

Содержание

Наталия Рай	6
Баба Мотя идёт по следу – 2	7
Спи, глазок, спи другой...	8
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	30
Убийца, я вернусь за тобой	32
Глава 1	32
Глава 2	34
Глава 3	36
Глава 4	38
Глава 5	40
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Баба Мотя идёт по следу – 2

Сборник детективов

Наталья Рай

© Наталья Рай, 2021

ISBN 978-5-0053-1574-8 (т. 2)

ISBN 978-5-0053-1575-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Наталия Рай

Баба Мотя идёт по следу – 2

Сборник детективов

Спи, глазок, спи другой...

Глава 1

– Что-то, подружки, лейтенант совсем нас забросил. Неужели перестали преступления совершаться в нашем благословенном городе? – баба Мотя была права, Муромцев уже целую неделю не звонил.

– Да как же, вот я только вчера смотрела криминальную хронику, так там не просто убили, а ребёнка! Какой-то безумец убил. То ли нашли его прямо по горячим следам, то ли, наоборот, никаких следов не нашли до сих пор. Хотя в это слабо верится.

– Могла бы и сама позвонить, корона не свалится.

– Обычно звонил он. А потом я только либо что-то сообщала по делу, либо получала дальнейшие указания. Так что нет.

Но подруги насели и баба Мотя сдалась:

– Ладно, позвоню! Но потом будете меня чаем отпаивать.

Муромцев был чрезвычайно занят, но ужасно обрадовался звонку и тут же заторопился:

– Я уже сам собирался звонить, но у нас тут такая неразбериха, что я просто замотался.

– Есть новое дело?

– Как не быть, даже несколько!

– Мы можем присоединиться?

– Не можете, должны! А вы сейчас где? – я бы прибежал и ввёл вас в курс дела. Завал неописуемый!

Муромцев примчался с такой скоростью, словно у него была в личном распоряжении ракета. К этому моменту прибыли и отсутствовавшие досовки, а также друг бабы Моти Анатолий Фёдорович, отставной майор с другом, таким же отставником, Петром Сергеевичем. Оба были не прочь чем-то нагрузить свои ничем не занятые мозги.

– Так вот, у нас сейчас два дела: о пропаже ребенка, в котором, по информации, имеющейся у полиции, замешан один из ваших ровесников. Поскольку это случилось на нашем участке, то, вполне возможно, вы его знаете и вам будет легче найти с ним общий язык. Если только имеющаяся у нас информация правильная.

Второе дело выглядит очень запутанным, особенно потому, что свидетелей преступления как бы нет, хотя полиции известно, что такой человек есть. Вот только найти его невозможно!

Дело выглядит не просто запутанным, но иначе полиция могла бы посмотреть на ситуацию, если бы удалось отыскать свидетеля преступления. Вот только его никто не может найти. Как в воду канул.

Пропала местная знаменитость, эстрадная певица, причём безследно. Дело оказалось у нас потому, что пропала на нашем участке, хотя гостиница её в другом месте.

Родом она отсюда, из Москвы, но давно уже живёт в Петербурге, а к нам прибыла только дать серию концертов. И вот – внезапно исчезла между гостиницей и концертным залом. Хотя, как вы понимаете, они практически никогда не оставалась одна и пешком тоже не ходила.

Полиция подозревает нескольких человек, включая одного, вероятно, имеющего психическое расстройство.

Дело не казалось бы очень сложным, но в руки полиции попало очень странное письмо. Мы не можем понять, кто автор, но в этом письме заявляется, что певица предстала перед судом за все свои преступления. Что имеется в виду – уму непостижимо!

– Кто-то решил разыграть из себя народного мстителя?

– Возможно, – Муромцев не скрывал усталости. – Но это письмо покажется ещё более странным, если упомянуть, что похищение девочки связано именно с этим мифическим судом. При чём тут ребёнок – непонятно, каким боком пропавшая девочка связана с певицей мы пока не установили. Родственных связей не выявлено.

Нам приходится опрашивать не только тех, с кем гостя была в контакте сейчас, после приезда на гастроли, но и тех, кого она знала (и кто мог знать её) в юности. А если учесть, что уехала она в семнадцать лет, а сейчас ей вдвое больше, то отыскать следы не самое простое дело!

О пропавшем ребёнке нам не известно вообще ничего: словно растворилась в пространстве. Вышла из школы, села в автобус, чтобы ехать домой – тут всего-то три остановки, напрямки идти десять минут – но на своей остановке не вышла. Но где-то же вышла! Где? Куда пошла потом?

Как вы понимаете, действовать нужно быстро и решительно, ведь на кону судьба двух практически беспомощных людей.

– А сколько лет девочке?

– Третий класс, десять лет.

– Ох ты, ж! И ты нас не зовёшь на помощь!

– Зову вот. Но мы совершенно не понимаем, где искать. Особенно певицу. Попросила водителя остановиться возле магазина – на минутку – ей что-то вдруг понадобилось. Войти вошла, а выйти не вышла. Хуже того – в магазине, а это бутик одежды, было множество народа, так что её и не заметил никто. И когда водитель через полчаса вошёл, поинтересоваться, скоро ли она, он певицу в магазине не обнаружил! Поднял панику, но она – и наши срочные поиски – ничего не дали. Словно в параллельный мир шагнула. Но ведь это невозможно!

Глава 2

– Первым делом, лейтенант, поподробнее о девочке. Певицу могут и без нас найти, а о ребёнке даже подумать страшно – где она сейчас, с кем и что с ней делают.

Муромцев рассказал всё, что на данный момент было известно полиции о девочке и семье.

– Зовут её Катя Михайлова, семья полная, нормальная, можно отнести к среднему классу по доходам. Есть старший брат – учится в десятом в той же школе. Но у него уроки заканчиваются на несколько часов позже. Обычно Катя возвращалась из школы с подругой, которая живёт в этом же доме: Ликой Синковой, за которой всегда приходила бабушка. Но именно в этот день Лики не было в школе – приболела. А учителя за Катей не присмотрели, привыкли, что она под присмотром бабушки.

Досовки только плечами пожали: какая бабушка, если Синкова заболела?

– Ну, учителя не уточняли, чья именно это бабушка. Поэтому спокойно Михайлову отпустили. Тем более, что тут дороги на десять минут. Она села на нужный автобус – мы нашли пассажиров того рейса. Как она в автобус вошла, видели многие, но когда сошла – у свидетелей как глаза затмило. Вторая остановка (а конечная как раз у Катиней школы) всегда отличалась большой толпой пассажиров. А раз автобус был переполнен, то о Кате и думать забыли. До своей остановки она не доехала. Но на второй или третьей промежуточной она вышла – никто не видел. Известно только, что домой она так и не пришла. Даже тогда, когда уже брат вернулся из школы и родители.

– То есть панику подняли только через полдня?

– Ну да, брат же привык, что Катю забирают к Лике и они вместе готовят уроки и играют. Он и не беспокоился. Так что всё выяснилось только когда мама позвонила Синковым – забрать дочь домой.

– А вы что?

– Как всегда: розыск объявили. Пока толку – ноль.

– Надо, в общем, на тех двух промежуточных народ опрашивать – не видел ли её кто.

– Надо. Но у нас с людьми – сами знаете...

– Думаете, выкуп за неё попросят?

– Это было бы идеально. Но судя по письму – вряд ли. С другой какой-то целью её похитили.

И, забегая вперёд – никаких, даже самых дальних, родственных связей с певицей мы не обнаружили. Почему преступник связал эту женщину и постороннего ребёнка в какой-то безумный план – мы пока не понимаем. Но зато можем предположить, что их обеих держат в одном месте. Даже если в разных помещениях.

– В разных? То есть ты, лейтенант, считаешь, что их держат не в обычной квартире? А где-то в доме? Жилом или заброшенном?

– По крайней мере, помещений там должно быть, самое малое, два. А ещё более вероятно – три. Если похититель один, что маловероятно, то заходит он туда без маскировки. Но вряд ли без неё общается с похищенными. Значит, ему где-то надо переодеться. Ну и – если это не бред о каком-то суде над певицей – он должен будет подготовить антураж для такого действия. Так что помещений минимум три.

Досовки обдумывали всё, рассказанное Муромцевым, а потом стали выдвигать свои версии:

– Возможно, связь не родственная, а дружеская?

– Любовные приключения юности?

– Не бросала ли певица детей в роддоме? Вполне ведь возможно? И возраст того ребёнка, причём именно девочки, вполне мог быть таким, как у Кати Михайловой.

– Вражда в доме, где семья певицы жила раньше? Между соседями всякое бывает.

– Не мог ли отец Кати когда-то быть знакомым с певицей? Возраст как раз подходящий.

– А где жили в то время нынешние Катины родители? Учились или работали? Она, то есть ныне певица, Виктория Громова ведь не сразу звездой стала? Могла работать в ресторанах. Многие это делают в начале карьеры. И не могла ли она там иметь какие-то отношения с тем или теми, кто ныне стал её похитителем?

– Девушки, остановитесь! – лейтенант поднял руки в жесте «сдаюсь» – всё это вполне реально, но сами понимаете: проверять эти версии придётся вам же самим. Потому что все силы брошены на поиск певицы. А ведь я ещё не рассказал о мощной осаде журналистов – мой шеф вообще из здания не выходит второй день. Решил, что дешевле жить в кабинете, чем отбиваться от атак акул пера и камер.

– Договорились, – подвела итог баба Мотя. – Начинаем с опроса жителей домов около остановок автобуса, на котором ехала Катя.

– Имейте в виду, что магазин, в котором исчезла певица, находится в районе третьей остановки, но на параллельной улице.

Глава 3

– Если она тут жила когда-то, то могла пойти на встречу с какими-то своими знакомыми. Тайную. – Это баба Зина решила пофантазировать насчёт непонятого исчезновения Громовой.

– Но ей должны были бы позвонить. А кто нынче знает телефон такой знаменитости, кроме узкого круга?

– Она могла получить записку на концерте.

– Могла, – не стали спорить подруги.

– Давайте сначала ребёнком займёмся. Если лейтенант прав и обе похищенные в одном помещении – то если отыщем девочку, отыщем и певицу. Кроме нас, опросить столько народу некому. Полиция занимается знаменитостью, а ребёнком – постольку поскольку.

Итак, фото у нас есть, но одета она была в двухстороннюю куртку. Какой стороной – белой или красной – она её вывернула, никто не знает. А потому об этом каждый раз надо упоминать. Ну и шапочку она тоже могла снять. Волосы русые, могла быть без шапочки. И так далее, по каждому пункту. Особенно наших ровесников тщательно спрашивайте. И не забудьте о домах, окна которых выходят на остановки. Мог кто-нибудь сидеть у окна, видеть девочку. Обойдите!

– Времени понадобится уйма.

– А у нас есть выбор? Нет выбора: или мы найдём ребёнка, или будем хоронить десятилетнюю девочку.

– А певицу?

– Спрашивайте и о ней. Тем более, что у нас есть и по Громовой абсолютно все данные.

Так что – удачи всем нам!

Баба Мотя спохватилась:

– Мужчины, у вас привилегия заходить в разные мужские учреждения, бары, к примеру. Там тоже опрашивайте – мало ли кто мог проходить в этом месте, вдруг повезёт? И не пропускайте бомжей – вдруг и они что-то увидели. И держите при себе мелкие купюры – вряд ли они согласятся рассказать что-то просто так. Или еду.

– Еду? Лучше уж пиво.

– Вам виднее. Но они обычно очень зорки, насколько мне известно. Их ведь часто тираният и гонят, так что приходится оценивать всех встречных-поперечных. Если было что-то необычное, они запомнят непременно!

Вся группа бабы Моти, а в ней, с мужчинами, было уже двенадцать человек, а также вторая группа ДОС, рассредоточились по району, где проходил маршрут того самого автобуса. В дом к родителям Михайловой досовки не торопились. Во-первых, там постоянно работает полиция, во-вторых, там и сами мало что знают, а что знали, то уже сообщили следователям, в-третьих, опросить всех, кто теоретически мог видеть ребёнка в тот день могут оперативно именно они. Так что нечего ноги жалеть и ужасаться предстоящему количеству расспросов: это, практически, единственный путь спасти похищенных.

Бабе Моте было особенно некогда думать о странном письме, но всё-таки её насторожило упоминание о том, что девочку похитили именно в связи с этим мифическим судом. Значит, она каким-то образом с певицей связана. Как именно – полиция выяснит, тем более, что группа накидала Муромцеву столько версий. Но есть ли какая-то реальная связь или похититель настолько неадекватен (чтобы не сказать, глубоко болен психически), что измыслил эту связь. Но как ему удалось почти одновременно, по крайней мере, в тот же день похитить сразу двух человек?

Никто пока не знал, каким образом некто сумел убедить девочку выйти из автобуса. А что такое убеждение было – без вариантов. По собственной инициативе она никогда бы этого не сделала. Тем более, что практически никогда не возвращалась одна. Девочка спокойная, умная, к разным эксцентрическим выходкам не склонная. А если бы она решила идти со школы пешком, то пошла бы дворами, наискось. Но её видели садящейся в автобус. Так что выходить ей было незачем – автобус петлял по маршруту и было проще доехать до конца.

Вторая загадка, которая не давала бабе Моте покоя: как исчезла из бутика певица? Сто процентов там есть другие, кроме основного и служебного, входы-выходы. А она или знала это помещение раньше, или её просветил тот, кто её туда зазвал.

Баба Мотя позвонила старлею:

– Послушай, Муромцев, я просто убеждена, что в помещении бутика есть ещё какой-то выход. Не тот, который известен всем, а ещё какой-то. Возможно, сейчас он закрыт мебелью. Я бы на твоём месте подняла схему строения. Потому что выход могли замаскировать, что не так уж трудно. А если он выходит куда-то во двор, то внутри могли просто поставить шкаф. Или даже его имитацию. Поискал бы ты, а?

Глава 4

Когда Виктория Громова очнулась, то обнаружила, что сидит на матрасе, брошенном на цементный пол. Рот заклеен. Когда она попыталась поднять руки, чтобы сорвать скотч, выяснилось, что они у неё скованы. Причём цепь не только тянется и к ногам, но прикреплена к поясу, застёгнутому сзади. Разорвать его можно даже не пытаться – широкий, кожаный, такой не порвёшь... А вокруг ни одного предмета.

Попробовать встать? Это ей не удалось. Металлические обручи на лодыжках оказались привинчены к полу той же цепью.

Виктория была достаточно гибкой, что попробовать согнуться в три погибели: лишь бы руки достали до лица. Скотч она сорвала и вскрикнула – было ужасно больно.

Тут ей послышался шорох, хотя она не видела никого. Крысы? Вполне возможно в таком помещении без окон, без дверей. По крайней мере, она не видела ни того, ни другого.

– Кто здесь? – громко спросила Виктория.

В ответ раздался стон.

– Вы тоже пленник?

В ответ из-за края стены, спиной к которой сидела Виктория, высунулись две детские ноги. Размер обуви был слишком маленький, чтобы мог принадлежать взрослому человеку.

– Кто там?

Ноги медленно выдвигались и вскоре показалась девочка, скованная так же, как и Громова. Но её почему-то к полу не приковали и она могла передвигаться в положении сидя.

Громова ужаснулась: ребёнок при чём!

– Я не могу к тебе придвинуться, мои цепи прибиты к полу. Ты можешь приблизиться? Я бы хоть скотч сняла со рта.

Девочка, медленно сгибая ноги и подтягивая туловище, сантиметров по десять за раз, поползла до Громовой.

– Потерпи, сейчас будет больно. Но коротко – я рывком оторву. Если медленно будет так же больно, но долго.

Девочка кивнула – потерплю.

Громова подцепила ногтем скотч, зажала край в пальцах и рванула, стараясь, чтобы причинить как можно меньше боли. Хотя это вряд ли возможно в такой ситуации.

Девочка всхлипнула, но слёз не было.

– Меня зовут Виктория, а тебя как?

– Катя Михайлова.

– Как ты здесь оказалась?

– Я ехала на автобусе из школы. А как вошла, оказалась возле слепого дяди. Он попросил на следующей остановке помочь ему спуститься, потому что здесь всегда очень много пассажиров заходят и он несколько раз проезжал. И я помогла. А потом он попросил довести его до дома.

– Адрес помнишь?

– Конечно. Но как только мы вошли в арку, он вдруг что-то к моему лицу прижал и потом я очнулась здесь.

– А лицо его помнишь?

– Наверное. Хотя, может, и нет.

– То есть раньше ты его никогда не видела?

Девочка помотала головой – никогда.

– Ни разу его в этом автобусе не встречала?

Она опять подтвердила – никогда.

– А кто твои родители?

Она сначала назвала их имена – Виталий Антонович и Марина Николаевна, потом сказала, где работают.

– Но я об их работе почти ничего не знаю.

Громова задумалась – странно, что они обе оказались тут, хотя ничего общего между ними нет. Имена родителей Кати ничего Громовой не сказали, они таких людей не помнила.

Теперь она понимала, что та злополучная записка была ловушкой – возможно, писал её совсем не Костя Сизов, когда-то в неё влюблённый. Но тот, кто писал, отлично знал этот факт её биографии в деталях. В том числе и то, что в помещении нынешнего бутика когда-то была школа детского творчества. А поэтому там было четыре входа-выхода. Поскольку во времена бутика стали пользоваться только двумя: основным и служебным, через который грузили товар, то выходящий в переулок вход заложили кирпичом, а ещё один, выходящий в соседний двор, снаружи только заделали фанерой и оштукатурили, изнутри заставили стеллажами до потолка. Но один из них крутился вокруг оси, только надо было знать, где нажать. А потом, оказавшись в простенке, нажать на определённый кирпич и фанера легко выпускала любого желающего на тот же двор.

Виктория самой себе удивлялась, что так легко дала заманить себя в ловушку. Но мысль о том, что она увидит свою первую любовь, затмила разум и осторожность. И она пошла и сделала всё по инструкции. А когда оказалась в том дворе, увидела, как в одном из автомобилей распахнулась дверца. И она пошла и села в этот автомобиль. И всё. Дальше она тут оказалась. Вот же идиотка! Романтики захотелось! Получай!

Глава 5

Досовки к вечеру еле ноги притащили в комнату, выделенную им для работы по делам, в которых они помогали полиции. Правда, новостей было не так чтобы много. Им удалось найти трёх человек, которые видели, как похожая девочка вышла из автобуса на второй, самой многолюдной, остановке. Но она была не одна, а с мужчиной, хотя явно чужим ей. С отцом или родственником дети так не держатся.

Но она шла с ним вполне добровольно и разговаривала. Держалась за его руку. По фото двое её опознали, но не особенно уверенно, что выражалось во фразе «Да вроде бы она». Потому что они особенно не вглядывались. Ну, идёт ребёнок со взрослым, и что в этой картине такого, чтобы прямо пялиться и запоминать? Обычная картина, скользкая мимо внимания.

Зато третий оказался бомжом, который как раз против арки рылся в мусорниках, которых было особенно много, потому что что в него носили свои мусорные пакеты жильцы сразу трёх семизэтажек, выстроенных буквой П. Арка как раз на перекладине находилась, чтобы упростить вход в дома со стороны параллельной улицы.

Так вот, бомжа на какой-то момент не было видно, потому что он наклонился посмотреть, что в пакете и оценить одежду, которую выудил раньше. А когда он выпрямился, то застал момент, когда мужчина приложил к лицу девочки тряпку. А потом подхватил её подмышками, приподнял и, прижав к боку, понёс к машине. Тут-то бомж разглядел оба лица. Но наотрез отказался идти в полицию и помочь с фотороботом.

– А предложить встречу с художником, который смог бы нарисовать портреты по его описанию – не судьба было?

– Предложили! Обещал завтра быть у той самой арки – там его территория. Но велел придти кому-то одному. И только потом он будет общаться с художником. Когда удостоверится, что рядом нет полиции. Он её боится до дрожи и потери дара речи.

– А насчёт машины – описал?

– Только марку и цвет. Номеров не видел – она к нему боком стояла. Девочка была усажена через левую заднюю дверь и машина тут же уехала. Прямо с места рванула, без всяких поворотов, а приближаться он не рискнул. От греха. Вряд ли ему бы обрадовались.

– А как его зовут, бомжа-то этого?

– Максимом. А дальше не сказал – нет у меня отчества, ответил. Видимо, здорово его жизнь приласкала.

– По крайней мере, попросите его записать всё, что он знает, на диктофон. И заодно пусть расскажет о своих проблемах – вероятнее всего, ему нужно помочь с документами, работой или жильём, или найти кого-нибудь. Этим как раз полиция занимается. Он помог в расследовании, помогут и ему, причём вне очереди.

– Попрошу, – ответила Зина, – только сильно сомневаюсь, что согласится. Его при слове полиция такая мощная дрожь пробивает...

Муромцев, который примчался к началу докладов, пожал плечами, показывая, что его это ничуть не задело:

– Уж такая у нас работа, что мы грязь разгребаем круглые сутки. Иногда эта грязь оказывается на человеке, но мы узнаём об этом только когда он закричит от боли. Но если счистить грязь жизненно необходимо, то крик игнорируется. У нас часто выбора нет.

Группа дружно вздохнула: понятно, что полиция занимается тем, чем мало кто хотел бы заниматься, но и людям больно.

– Так что насчёт помощи – смогли бы вы ему помочь, если что? Или заплатите как важному свидетелю?

– Что он выберет, то и будет.

Но подруги зря так уповали на завтрашний день – бомж Максим исчез. И не только он, но вообще все бомжи убрались с этого района и полиции удалось обнаружить первого из них только после пяти часов поисков в совершенно другом конце города. И полиция сразу поверила, что этот бомж понятия не имеет о каком-то Максиме, потому что у них принято держаться на своей территории. А если попадаешь на чужую, то могут и убить. Он хоть и бомж, а тоже жить хочет.

– И что теперь?

– Теперь будем исходить из того, что Максим рассказал бабе Зине. Проверить это невозможно, но будем считать, что у нас есть зацепка.

– Какая?

– Метод пленения. Наводит на мысль, что у похитителя есть связь с миром медицины или фармацевтики.

Глава 6

Подумав, баба Мотя возразила:

– Обездвижить человека таким способом может и человек, далёкий от медицины. Нынче все грамотные. И, вполне возможно, именно этот способ использован как раз для запутывания следов. Мы будем трясти медиков, а он какой-нибудь строитель или программист. То есть обладает профессией, совершенно с медициной не связанной.

Все согласились: это ведь вполне реально. Ни один преступник не будет оставлять чётких следов, если только это не для обмана следствия. А следы эти уж больно чёткие. Не дурак же он (или она), чтобы понадеяться, будто в центре города не найдётся хотя бы одной пары глаз, которая его заметит и запомнит. А поэтому...

– А поэтому, – продолжила баба Мотя, – я бы допустила также маскировку. Мы считаем, что свидетели видели мужчину, но ведь это вполне может быть и высокая, стройная девушка в мужской одежде. Ну и – средства для грима продаются нынче на каждом углу. И при некотором умении и большом старании можно превратиться в кого угодно. Уж не упоминаю про очки и палку слепого – метод обратить внимание на запоминающийся образ тоже можно записать в актив маскировочных способов.

– Тем более, – сказала баба Катя, – что на остановке видели человека с палкой, но бомж говорит о таком же человеке, но без всяких палок. Но при этом остальные габариты совпадают. То есть, худощавость и чёрные очки. Так что очки не всегда используются только слепыми.

– Очень жаль, что исчез бомж. У них, уличных бродяг, видимо, система информации работает получше, чем у полиции. Исчезли все. А ведь такого не бывало прежде, а, старлей?

– Правда ваша, не бывало. То есть, облавы бывали – если случалось преступление, виновником, жертвой или соучастником были бродяги, но чтобы их использовали в роли свидетелей, да ещё обещали за это любые плюшки по их выбору, а они при этом исчезали – такого не упомяну.

– Видимо, страшным показался бомжу похититель. Уж они-то, бездомные, легко отличают двуногих зверей от людей. Я не думаю, что полиция им так уж страшна. А вот тот, против кого пришлось бы давать показания – тот показался, видимо, самим дьяволом!

– Молчи, Мотя, – тётя Поля прямо ахнула, – ведь у него в руках женщина и ребёнок. Я даже подумать боюсь, что им грозит. А судя по письму – ой, грозит! Только не пойму – ребёнок при чём?

Наступила тишина – пролетел ангел ужаса. Потому что воображение работало у всех. А ещё хуже – у многих был опыт встреч с итогами деятельности преступников.

– А кстати, лейтенант, что там насчёт выходов из бутика?

– Вы правы оказались, Матильда Сигизмундовна, прежде их там было четыре. На сегодня один заложен кирпичами – и они нетронуты. Второй замаскирован с улицы, то есть со двора, но мы обнаружили, что на той самой фанере вполне отчётливо (но только если присмотреться) виден след периметра, повторяющего форму двери. Более того, явно эту дверь недавно открывали.

– И что?

– А ничего. Фанеру мы вынули, но там тоже ряд кирпича. Прохода нет. Так что непонятно, как Громова могла здесь выйти. И здесь ли она вышла. Вполне могла переодеться в примерочной и выйти служебным входом. Но все клянутся, что никого постороннего не видели.

– Вот интересно, а не стояла ли рядом с бутиком машина, похожая на ту, на которой увезли девочку?

– Мы тогда не опрашивали, бомжа нашли позже. Но мы сейчас попробуем возобновить поиски. Сначала посмотрим камеры. К сожалению, с той стороны, где была фанера, камер нет. Там, считается, глухая стена здания и обычный двор.

– Но она могла проезжать там, где камеры есть.

– Мы проверим все, какие только имеются в округе. Уж не сомневайтесь. Похищение – едва не хуже убийства. Страшнее. Потому что люди ещё живы, а мы не в состоянии им помочь! – Муромцев провёл по лицу таким жестом, словно пытался стереть с лица все волнения последнего времени.

– Мы найдём их! – баба Мотя была уверена. – А вы бомжей больше не трогайте, мы того Максима сами отыщем. Нас, стариков, они не боятся. И мы привлечём всех ровесников в округе – будем просить о помощи. Только портретик бы нам его нарисовали, да описание прицепили. А мы бы всем показывали – авось, кто его видел.

Глава 7

– А что, господа мужчины, не слышали ли вы чего в барах и прочих подобных заведениях?

– Ничего конкретного, – ответил Анатолий Фёдорович. – Но мы с Петром Сергеевичем обошли далеко не все. Их ведь как грязи, а мы были только в пяти пока. Но там разговоры на уровне сплетен – кто-то что-то видел-слышал-говорил. А людей, которые бы видели сами, нам пока не попало.

– Тогда надо продолжить. Но и обычных людей, вне питейных заведений, не пропускайте. Особенно тех, что любят на скамейках отдыхать. А мы уж по старинке, по квартирам пойдём. Авось кто-то что-то и видел. Но теперь нам надо расширить, точнее удвоить район опрашивания – не только тот, где схватили девочку, но и где певицу. Хорошо ещё, что они рядом. Так что мы просто их объединим – там много проходных дворов и кто-то мог случайно видеть либо одну, либо другую.

– Насколько я вижу, – сказал Анатолий Фёдорович, – дело выглядит весьма опасным. Но пролить свет на ситуацию действительно могут помочь случайно услышанные в барах сплетни. Хотя я бы их сплетнями не назвал – люди могут просто бояться говорить. Поэтому такая расплывчатая информация. Но даже тут иногда удаётся выудить ценные сведения. Так что давайте продолжать.

– А что вы думаете о предполагаемом месте заключения похищенных. Нет, я понимаю, что список может составить сотни объектов, но что самое вероятное? Что-то заброшенное? Загородное? Сочетание того и другого? Не квартира же, в самом деле?

– Вряд ли квартира, – подключился к разговору Пётр Сергеевич. – Разве только в совершенно заброшенном доме. Но совсем пустых нет – там немедленно обосновываются бездомные или наркоманы. Или те и другие. А это глаза. Свидетели. Разве только уж очень большой дом. Но если там есть хоть один бездомный – похититель отверг бы это здание.

– Тогда где?

– Я вот читал где-то о заброшенных коттеджных посёлках. Их строили до того, как получили разрешение, а потом выяснилось, что подвести коммуникации невозможно. Вот так и получилось, что десятки домов стоят, по крайней мере – коробки с крышами, а никто не купил. Правда, ни разу я там не был, так что даже не знаю, где они. Но можно поискать.

– Пусть полиция поищет.

И баба Мотя позвонила Муромцеву, который только что вернулся в свой отдел и попросила добыть сведения о таких посёлках. А уж они сами поедут и посмотрят, что там творится.

– Да вы что! – возмутился Муромцев! – Если там кто-то есть, то именно всякие отморозки. Да они вас на кубики порежут и имени не спросят!

– Так уж и порежут. Тогда выдай нам сопровождение.

– Только участковых. Вы говорите, куда и когда едете, а я вызываю участковых. Сами туда не суйтесь!

– Это в любом случае будет не завтра. Нам ещё надо опросить людей на огромной территории. Мы объединили места похищения девочки и певицы и получился квадрат примерно три на три километра. А ты прикинь, сколько там домов и людей. Так что ближайшие дни мы будем заняты этим. Но список добудь, старлей! Если мы тут ничего не найдём, вполне возможно, что они там. И да – список пустующих домов в округе тоже бы неплохо. Не в квартире же он их держит! А в домах, выселенных под ремонт, вполне может. Но нам эти дома искать – проблема.

– Составлю.

– Ну, что, пошли?

Досовки сверились по карте, где они уже были, а где ещё нет и отправились в разные стороны, подначив на прощание мужчин:

– Вам, как всегда везёт – мы ноги бить, а вы пиво пить!

– Нас, мужчин, беречь надо!

– Ещё скажите, что вы слабый пол.

– Нет, это вы слабый, а мы сильный. Но именно вы нас и должны беречь. Потому что куда вы без нас.

Подруги посмеялись – ну и наглые же вы! – и разошлись по своим, так сказать, делянкам. Авось, всё-таки, удастся что-то отыскать. Быть того не может, чтобы никто ничего не видел. Ладно – певица, она девушка взрослая, справится, но девочка! То, что её родители себе места не находят, было ясно, как божий день. А что они могут?

Глава 8

Уже совсем к вечеру, когда баба Мотя самой себе поклялась, что это последняя квартира, в которую она зайдёт, она нажала кнопку звонка в доме, боковыми окнами выходящем как раз на тот самый двор, в который вела ложная дверь, прикрытая фанеркой. Ждать, пока откроют, пришлось довольно долго, но баба Мотя уже никуда не торопилась и не столько ждала, сколько отдыхала. Она уж совсем было собралась уходить, как внезапно дверь распахнулась.

Её даже не спросили, кто она такая и кого ищет, просто приглашающе махнули рукой – входи, мол.

Хозяйка была небольшого росточка, худенькая – кожа да косточки, обтянутые пергаментной кожей, на которую было страшно дышать, как на раритет, и в крутом возрасте.

– Вы правы, мне уже девяносто семь.

– Вы что, мысли читаете?

– Нет, конечно, просто это легко просчитывается. А я с мозгами до сих пор дружу. Как говорится, возраст пришёл не один, а с мудростью вместе. И без очень частого третьего элемента – деменции.

– Рада слышать!

– Чаю?

– Да хоть воды бы. Уморилась. Ваши дома, конечно, красивые, но ещё были бы в них лифты – цены б им не было!

– Не та архитектура – некуда их монтировать. Я вот уже редко себе позволяю прогулки – ещё спуститься могу, а подняться без посторонней помощи – увы... – Хозяйка, между тем, медленными движениями, но практически мгновенно, сервировала стол.

– Какая у вас посуда! – восхитилась Мотя!

– Это фамильная. Ей уже лет триста. Но теперь вроде и беречь не для кого. Остался один правнук и тот глаз не кажет.

Баба Мотя ринулась помогать:

– Что ж я сажу-то! Прямо неловко мне!

Хозяйка позволила помочь и вскоре они пили чай.

– Теперь неплохо бы познакомиться, а? – лукаво подмигнула она Моте, которая совершенно забыла, что надо ведь представляться.

Она тут же достала своё удостоверение досовки, но хозяйка отмела его жестом руки.

– Просто назовитесь. Я и так догадалась, что вы не просто так ходите по квартирам. А поскольку ничего не продаёте – дело серьёзное.

Мотя назвалась полным именем, сказала, где живёт и что она пытается найти свидетелей похищения. И рассказала подробности двух похищений, почти одновременно, в один и тот же день, случившихся в районе.

– Певицу, как вы понимаете, ищут все – личность известная, но она как в воду канула. Есть подозрения, что она каким-то чудом вышла сквозь нерабочую, то есть заложенную дверь. А дверь эта ведёт в ваш двор. Так вы, возможно, что-то видели?

Хозяйка тоже назвалась – Елена Георгиевна Плетнёва – и сказала:

– Поскольку спускаюсь я редко, то обычно я сижу на балконе – в любую погоду. А дверь та мне с балкона видна. Только я мало кому видна. Во-первых, третий этаж, во-вторых, когда люди торопятся, они редко поднимают голову, в-третьих, я малогабаритная, то есть почти неприметная.

– И что?

– Видела я вашу певицу. Она вышла из той двери, причём одна, и села в машину. Сама села. А дверцу ей кто-то изнутри распахнул.

- Но Муромцев говорит, что там – кирпичная кладка!
- Значит, подвижна эта кладка.
- А машину не запомнили?
- Отчего же? Отлично запомнила – тёмно-синий ситроен, номера были грязные, так что в цифрах могу ошибиться, но регион точно 77. – И она продиктовала номер. По памяти.
- А водителя случайно не видели?
- Ну, тебе как мёд, так и ложкой! Не видела. Потому что он не выходил. Я на него внимание обратила именно потому, что он встал там, где никогда не ставят свои машины жильцы. Чтобы не мешать проехать другим. А этот встал. Я и стала наблюдать, скоро ли он уедет. И вскоре, примерно минут через десять распахнулась дверь – а последний раз она распахивалась лет тридцать назад – и вышла та, что сразу же в машину и села.
- И что?
- Казалось бы, ехать мы машине сразу, но нет, что-то там происходило. А потом некто выскользнул из задней левой дверцы и тут же скользнул за руль. И немедленно уехал.
- Так вы его всё-таки видели?
- Если видеть со спины балахон и шляпу, то да. Но я считаю, что нет. Потому что человек этот сложился втрое – его вряд ли даже с другой стороны его же машины могли заметить. Это я к тому, что невозможно определить даже рост. Не говоря уж о прочем!

Глава 9

Когда баба Мотя, добравшись, наконец, домой, позвонила Муромцеву и рассказала о результатах, то буквально через минуту трубку перехватил майор Звягин, начальник отдела розыска:

– Вы даже не представляете, как помогли! Я похлопочу, чтобы вас наградили!

– Да бросьте! Людей бы спасти! О наградах поговорим, когда найдём их живыми. А пока они у похитителя...

Баба Мотя рассказала Муромцеву, голос которого снова прозвучал в трубке, о Елене Георгиевне Плетнёвой и сказала, что её команда пополнилась ещё на одного человека.

– Я так думаю, что она многое видела, так что если есть другие дела на той же территории, с ней было бы мудрым поговорить. Мало ли. А вообще – найти бы её этого правнука да всыпать по первое число!

– Найдём. Сразу, как только найдём этих двоих. И поймаем их похитителя. Главное, чтобы они были живы!

– А списки заброшенных зданий сделаны? И посёлков?

– Сделаны. Завтра занесу. А мы пока займёмся поисками машины. Это же просто фантастика, честное слово – даже номер запомнила! А она что, разбирается в марках машин?

– Думаю, да. У неё ноутбук стоял раскрытым и работающим. Долго ли в сети посмотреть, что за марка с такой эмблемой. Особенно если очень интересно понять, что за человек в ней сидел.

– Хотел напомнить, что действовать вам в заброшенных объектах нужно, соблюдая максимальную осторожность и даже, не побоюсь этого слова, конспирацию, ведь на кону ваша жизнь. Неизвестно, кто там может ошиваться. Но если ошивается, то он априори опасен.

– Интересно, о какой конспирации речь, если с нами будет человек в форме полицейского?

– Очень просто: вы ищите дом подешевле, но вас предупредили, что посёлок заброшен и вы опасались. Потому его и позвали.

– Окстись, старлей! Где это ты видел, чтобы группа старушек нанимала полицейского для охраны? Да это курам на смех!

– Тогда они могут быть без формы. Но с удостоверением.

– Я подумаю.

Немного отдышавшись, баба Мотя позвонила Елене Георгиевне и передала в деталях разговор с Муромцевым и его начальником.

В конце разговора баба Мотя, для себя самой неожиданно, заявила собеседнице:

– Мне сегодня неслыханно повезло, что мы встретились. Понимаете, мне ужасно одиноко. Нет, в моей группе полно подруг, но я как-то выделяюсь. То ли умнее, то ли решительнее, то ли у меня действительно талант к сыску, то ли ещё что-то, но все эти «чуть» словно барьер между нами ставят. А с вами я наравне, а иногда даже ниже. И это такое облегчение!

Елена Георгиевна рассмеялась:

– Очень хорошо вас понимаю, Матильда, у меня таких ситуаций было всю жизнь полно чуть ли не каждый день. А вы заходите, когда будет свободное время.

– Спасибо! Непременно! А можно, я подружек буду приводить? По одной, по две? А то если мы все за раз ввалимся, вам не понравится.

– Почему вы так думаете?

– А вы к тишине привыкли. Нет хуже, чем шум от толпы.

– Тоже верно! Приводите. Но иногда приходите одна – нам есть о чём потолковать.

– И да, – спохватилась баба Мотя, – я своему старлею посоветовала, чтобы поговорил с вами по делам, происшедшим в вашем районе. Вы могли видеть кого-нибудь или что-то по этим делам. Но только после того, как мы найдём похищенных. Машину уже ищут!

– Он мог номера поменять.

– Это предусмотрено. Спецотдел составляет разные форматы номера из схожих цифр. Найдут. И потом – у нас же есть ещё свидетельство того бездомного, который человека видел в полный рост. Так что полиция сложил два и два. Ничего не поможет.

– Держите меня в курсе.

– Непременно. А я вам свои номера оставила? Вдруг понадобится связаться, а я в этот день не позвоню.

– Диктуйте!

Потом баба Мотя рассказала, что им предстоит обойти все заброшенные дома и прочие строения, а если ничего не найдут, то поедут в заброшенные посёлки и деревни.

– Эх, жаль, что мне так много лет, я бы с такой охотой с вами побегала да искала.

– А мы можем взять вас с собой. Мы же не пешком, мы на автомашине. У моих друзей есть. Даже две – и у Анатолия, и у Петра. Так что легко может вас прихватить.

– Звучит заманчиво. Но я так давно никуда не ездила...

– Значит, пора восстановить!

Глава 10

Ни полиция, ни группа бабы Моти не знали, что поиски по заброшенным зданиям и посёлкам ни к чему не приведут. Похищенных держали в другом месте: в строящем доме похитителя. А он совсем не был заброшенным, а вполне даже обитаемым. Так что если бы сюда постучался кто-нибудь посторонний с вопросами, то получил бы ответ, что обитатели и рады бы помочь, но не знают совершенно ничего.

Похититель начинал свою карьеру с работы в банке. Отучился в вузе по специальности, был принят клерком и лет семь подвизался на этой стезе весьма успешно. Настолько, что приобрел акций своего банка на такую сумму, что в дальнейшем мог кормиться с дивидендов на приличном уровне. Плюс осталась небольшая стопка купюр, которая позволила ему приобрести солидного размера участок и начать на нём строительство двухэтажного домика размером более двухсот квадратных. Со всем прилагающимся, вроде бассейна, оранжереи, теплиц и прочих икебан.

Но весь этот путь был похитителем проделан для конкретной цели: стать таким, чтобы совершить суд над Громовой, за карьерой которой он неусыпно наблюдал все эти годы. Причём наблюдал так, что ни единого следа не оставил. А поэтому его в список подозреваемых не включали. По причине того, что в круг общения юной Громовой он практически не входил: так, случайный знакомый знакомого одноклассника друга Виктории.

Розыск автомобиля ничего не дал. Либо похититель загнал его в какой-то гараж, либо сменил номера прямо у места преступления, либо прячется в каком-то дворе. Или каким-то образом выехал из города, не засветившись на камерах наблюдения.

Но сыщики ошиблись – ни того, ни другого, ни третьего он не делал. Он сделал четвёртое: погрузил ситроен в собственный фургон, стоявший недалеко от места похищения и отвёз его к своему строящемуся дому. А там закатил в гараж на три автомобиля. Ищи-свищи...

Так что ситроен засветился только на паре камер и словно в пространстве растаял. Между тем, он двигался по городу, но только в кузове грузовика. А что грузовик засветился, так на него никто даже внимания не обратил: искали-то совершенно другую машину!

Фургон же въехал в гараж, выпустил ситроен, а последний съехал на второй, подземный уровень, где похищенные и были высажены, скованы цепями и перемещены в закуток, который закрывался не дверью, а имитацией стены, передвигающейся хитрым механизмом. В момент, когда «дверь» была закрыта, посторонний и не догадался бы о её существовании.

Теперь похититель был почти у цели: сама Громова и та, которая должна была довести её страдания до максимума (причём – никаких пыток, если только не считать таковой цепи), чтобы приговор она встретила в полном ужасе и высшем мучении.

Каким образом была выбрана именно Катя Михайлова? Она оказалось дочерью брата лучшего друга Кости Сизова, бывшего первым возлюбленным Громовой. Именно на одной из встреч группы друзей случайный, дальний знакомый, настолько дальний, что мог считаться практически незнакомым, увидел Викторию и влюбился. Не так – страстно возжелал. Он прямо с ума сошёл от желания ею обладать.

Он даже пытался за ней поухаживать, но она, при первом же контакте окинула его таким взглядом, что он понял: шансы у него нулевые. Чтобы не сказать – отрицательные. Он не поверил. Он ринулся в карьеру и так пахал, что буквально через год ощутимо поднялся – в благосостоянии, внешности и статусе. И снова попытался. С тем же результатом. Нет, с худшим – Громова его не узнала. Не соотнесла нынешнего с тем, кого она окинула уничижительным взглядом, отвернулась и забыла.

«Третьего раза не будет» – решил он. «А если будет, то у него на руках будут все выигрышные карты». И он начал сбор компромата на Громову. А кто нынче святой? Не была свя-

той и Громова. Так что папочка росла себе, пока не распухла, к нынешнему дню, до размеров фолианта толщиной в метр. И там чего только не было!

Глава 11

Устав неописуемо от «экскурсий» по всем местам, которые были либо на ремонте, либо просто отселены перед сносом, группа бабы Моти пришла к выводу, что они напрасно решили, будто похититель держит своих пленниц в таких зданиях.

– А где он может их держать?

– В тех заброшенных посёлках, деревнях, да и просто на своей даче. Надо принять во внимание, что обычно маньяки выглядели как чрезвычайно доброжелательные и законопослушные граждане.

– Мотя, ты считаешь, что он маньяк?

– Естественно! Уже три дня прошло, а требований выкупа нет. И я с самого начала предвидела, что и не будет. Именно потому, что их похитили для другой цели. Не для получения выкупа.

– Для какой? – баба Соня произнесла этот вопрос не только тихим, но даже дрогнувшим голосом.

– А вот этого я не знаю. Но от маньяка ничего доброго ждать не приходится, как ты понимаешь.

– И что делать?

– Я не знаю. Надо подумать.

– А что полиция?

– То же, что и мы: вытаскивает все невода пустыми.

К сожалению, у каждого из группы было достаточно живое воображение, чтобы нарисовать себе серию картин, одна хуже другой. Но выхода они пока не видели.

– Должен же быть способ его найти?

– Единственный, ещё нами не испробованный способ: «ловля на живца». Но это нужно тщательно продумать: похититель должен поверить, заглотить наживку и показать истинное лицо... Действовать нужно быстро, решительно и очень осмотрительно. Потому что две жизни зависят от того, насколько рабочие у нас мозги и насколько мы умнее злодея.

– Так ему ничего не надо!

– Таким всегда что-нибудь надо! Например, заявить во всех СМИ что за похищенных дадут миллион долларов наличными, оставив чемодан там, где укажет похититель. А он на этом месте укажет, куда приехать заложникам.

– Каким заложникам?

– Которые займут место Громовой и Кати.

– И кто это мог бы быть?

– Например, отец Кати, муж Громовой. Или Костя Сизов. Потому что я сильно подозреваю, что похититель оттуда – из юности.

– Думаешь, сработает?

– А где ты видела человека, который откажется от миллиона?

– А Костя Сизов согласится?

– Его никто и не пошлёт. Найдут похожего оперативника, подгримируют и пойдёт он. Потому что похитителя нужно схватить.

– Звони Муромцеву.

Старлей сначала слушал бабу Мотю вполуха, не считая эту идею правильной, но решил, тем не менее, озвучить её начальнику отдела. Майор Звягин воспринял её иначе – решил, что может сработать.

– А где мы возьмём миллион?

– Обратимся к мужу Громовой.

Баба Мотя передала решение Звягина оценить их версию и поговорить с фигурантами, и они стали смиренно ждать, как дальше будут разворачиваться события.

Из предполагаемых заложников для обмена стать таковыми согласились все. Включая Сизова. Он даже настаивал на этом, утверждая, что в своё время ходил в секцию самбо, а если маненько подучат, то он сам любого маньяка повяжет. Только бы освободить пленниц!

Муж согласится выдать миллион любыми купюрами в то мгновение, когда Звягин переводил дыхание после длинной тирады. И вообще изъявил сделать всё, что в силах человеческих.

– Ты пойми, майор, Вика для меня стоит не миллиона, а миллиарда. И я отдам по первому требованию. Потому что мы только тогда понимаем, как дорог нам человек, когда обнаруживаем, что шанс его потерять равен почти ста процентам. Причём шанс страшный, смертельный.

Отец Кати был настолько потрясён, что его ребёнка умыкнул какой-то маньяк и даже выкупа не требует, а он, мужчина в полном расцвете лет, не в состоянии сделать для дочери хоть что-нибудь...

– Майор, я пойду, я куда угодно пойду, если это поможет спасти жизнь моей Кате. Или чужой Кате. Мою жизнь в обмен на ту, которая сейчас в такой опасности – я согласен. Хоть сейчас, хоть когда скажете.

– Виталий, не надо торопиться, мы сейчас заберём информацию в СМИ и будем повторять её до тех пор, пока он не откликнется...

– А если он никогда не откликнется?

– Так мы ему ещё миллион вечнозелёных предлагаем.

– А если у него свой миллион есть?

– Тем более не упустит.

– Хотелось бы верить!

Звягин отвёл глаза: подобные похитители непредсказуемы. Невозможно определить, зачем они украли человека, что с ним сделают. Убьют или нет. Иногда не убивали – у них настолько переключивало мозги, что они словно забывали об опасности быть отловленными...

Глава 12

– Вот такие печальные дела, Елена Георгиевна... – сказала баба Мотя, сокрушённо вздыхая. – Не знаем, где этого мерзавца искать, не знаем, как их обоих спасти. Никаких ниточек в руках.

– Что-то мне кажется, что миллионом его выманить не удастся. Не из-за выкупа он их похищал. А из этого следует, что надо непременно найти связь между Михайловыми и Громовой. Она существует, я не сомневаюсь! И именно этой связью объясняется выбор преступника! – Елена Георгиевна была уверена в собственных выводах.

– И как же найти эту связь? Уже всех проверили!

– Значит, не всех. Перейдите на следующий круг, потом на следующий, пока не доберётесь до едва знакомых. До тех, кого не считали своими в круге друзей. Именно среди них и отыщется преступник!

Баба Мотя немедленно позвонила Муромцеву и передала трубку Елене Георгиевне – пусть сама объясняет свою версию.

– Спасибо! Поскольку у нас никаких рабочих версий больше нет – все отпали после проверки – нам ничего не остаётся, кроме как попробовать проработать эту. Я перезвоню!

Сизов был готов рассказать всё, включая цвет трусов, которые он носил десять лет назад. Но когда он понял, что слишком мало помнит, он предложил позвать всех, кого помнит – не только друзей, но и вообще всех, кто хотя бы на время оказывался в орбите Громовой. Поэтому вскоре в отдел набилось довольно много народу, который потребовалось развести по разным кабинетам. Начальник управления не просто дал на это разрешения, но и задействовал вообще всех имеющихся следователей на опрос прибывших. В конце концов был составлен просто огромный список имён людей, которые вращались вокруг Виктории в те годы.

Всех проверили, опросили, но оказалось, что четверо отсутствуют в городе. На их розыск были отправлены сыщики. Трое быстро обнаружились – больничный, командировка, отпуск. Четвёртым оказался некий гражданин, которого практически никто не помнил в лицо, да и фамилию вспоминали общими усилиями.

– Как странно, – задумчиво сказал Муромцев, – человек достигает определённых высот в банковском деле и вдруг рушит карьеру и становится разнорабочим на стройке. И чего ради?

– Чтобы разобраться в тонкостях строительства и своими руками создать дом для себя?

– А зачем так-то? Не лучше ли нанять профессионала?

Геннадия Паршина отыскали в строящемся доме. Он не ожидал визита оперативников и несколько растерялся. И посерел в лице при предъявлении ордера на обыск в доме.

– А что вы ищете?

– Найдём, скажем.

Баба Мотя и Анатолий Фёдорович напросились поехать с опергруппой – отказать им оказалось невозможным. Пока полицейские работали в доме и гараже, эти двое спустились на второй уровень и стали его тщательно осматривать. Очень тщательно.

– Смотри, Мотя, тут что-то неправильное. Какая-то слишком правильная щель, тебе не кажется? Прямо дверь напоминает.

Анатолий Фёдорович позвал полицейских и им это тоже не понравилось. Они немедленно доложили Звягину и полицейские решили, что эта щель маскирует за собой ещё какое-то помещение.

Прижатый неоспоримыми выводами к той самой стенке, в которой была замаскированная дверь и понимая, что проиграл, Паршин открыл её. А не открыл бы, её бы взломали.

Громова и Катя были в очень плачевном состоянии: Паршин за всё время заточения не давал своим пленницам ни еды, ни воды. Выживут – повезло, не выживут – туда им и дорога.

Ему главное было поведать Громовой, как неправильно она поступила, отвергнув его, Паршина, ухаживания. Вся его жизнь пошла наперекос из-за этого. Они могли быть счастливы, ведь он умный и удачливый! Но нет, она посмотрела на него как на пустое место и ушла в свою жизнь, забыв позвать его с собой. И даже не удосужилась извиниться.

Убийца, я вернусь за тобой

Глава 1

Человек остановил машину на обочине, открыл заднюю левую дверцу и взвалил на плечо пассажира, спавшего тяжёлым сном после лошадиной дозы снотворного. Человек знал, что рядом заложен фундамент многоэтажки, что на стройке есть кран и что его за лесополосой никто не увидит. Он донёс пассажира до стройки, положил на землю, поднялся в кабину автокрана, беспечно оставленного строителями открытой и опустил стрелу. Вернувшись, он продел крюк стрелы в куртку лежащего, подёргал, убедившись, что стрела держится крепко и вернулся в кабину. Осторожно он поднял лежавшего, повернул стрелу к середине арматурной сетки, из которой во многих местах торчали штыри и сделал несколько рывков-вниз-вверх. Куртка не выдержала, оказавшийся грузом человек сорвался и упал на поверхность. Несколько штырей проткнули его, так что до утра он дожить не может точно.

Но сейчас, от боли, он очнулся от своего неестественного сна и осознал, что его вот сейчас убивают. Помощи ему тут никто не окажет – до утра здесь только он и его убийца. Превозмогая боль, он собрал последние силы и подождал, пока убийца спустится вниз. Увидев его спускающимся из кабины, жертва, собрав последние силы, насколько мог громко, сказал:

– Ты убийца. Я вернусь за тобой.

После рокота мотора тишина вернулась на стройплощадку – шум автомобилей с трассы сюда почти не доносился, да и было там сейчас пустынно. Поэтому убийца услышал сказанное.

Он ухмыльнулся в ответ:

– Мёртвые не возвращаются.

– Я – вернусь. Жди!

Убийца пожал плечами и пошёл к трассе, к своему автомобилю. Он несколько не сомневался, что убитому необходимо было хоть как-то показать своё отношение к происходящему, но эти беззубые слова убийцу только насмешили. Вернётся он, как же! Это убийца вернулся в жизнь убитого и сделал так, что сладкая жизнь закончилась штырями стройплощадки.

Он долго ждал дня и часа, когда сможет восстановить статус кво. И дождался. Но как же мучительны были эти годы ожидания, как невыносим был каждый день, каждое мгновение! Обиду – да что там – оскорбление! – ни забыть, ни простить оказалось невозможным! Его жизнь походя разрушили, просто так, ради, наверное, шуток, попытки развлечься, ради прикола, выпендрёжа перед собой и приятелями.

И да – он тогда не смог сделать ничего. Тогда это выглядело бы идиотизмом: обижаться на то, что кто-то проколол твой праздничный воздушный шарик. Его и прокололи-то потому, что он был тебе так дорог, что для тебя он значил очень многое. Для будущей крутой жизни, которую он украшал бы. Но не случится. Шарик прокололи. И не получилось жизни. Такой, какой ты её вымечтал, выстроил в мечтах и планах, с теми людьми, которых ты в этой жизни хотел видеть.

Да дело даже не в шаре и хлопке, с которым он лопнул. А в том смехе и тех злых подначках, которыми тебя наградили за неподдельную растерянность: как так – друг вдруг тебе делает подлянку? Да ещё при всех. Да ещё над тобой смеется!..

Он ушёл тогда. Просто повернулся и ушёл, ни словом не ответив, не возразив, не взывая ни к чему. Ушёл, чтобы вернуться вчера, случившееся спустя десять лет. Чтобы позвонить и позвать на встречу после многих лет, в которые они не виделись. И бывший друг с энтузиазмом откликнулся, примчался в бар, пил с ним пиво, что-то рассказывал. А он слушал, улы-

бался, тоже что-то рассказывал. И дождался, пока бывший друг отлучился на минуту по известному адресу – ещё бы, после трёх литров пива!

Потом ему ещё помогли донести сильно пьяного друга до машины и усадили, не забыв старательно забросить ноги в салон. Осталось выехать подальше со стоянки перед баром и отвезти бывшего друга к давно примеченной стройплощадке по давно примеченной дороге – без постов автоинспекции и даже без камер.

Глава 2

– Ну, чем порадуете? – поздоровавшись, спросил Муромцев у эксперта. В надежде, что новости будут такие, что помогут раскрыть это страшное убийство.

– Прежде всего – убитый накачан пивом по самые гланды. Хорошим пивом, значит, не на скамейке пили, а, вероятнее всего, в довольно приличном пивбаре. Плюс красная рыба в качестве закуски. Плюс убойная доза снотворного, и так способного уложить слона, при обычной дозировке. Но этому сыпанули щедрой рукой.

– Зачем? Он и так должен был сильно опьянеть.

– Видимо, чтобы не сопротивлялся.

– Перевозке к месту убийства?

– Видимо, так. Был здоровый молодой мужчина, далеко не пьяница, так что пиво, даже в большом количестве, вырубить его совершенно не могло. Даже с добавлением водки.

– А водка тоже была?

– Была. Но немного. Примерно сто грамм. И закуска была хорошая, так что без снотворного было не обойтись. Но есть одна странность.

– Какая?

– Между питьём и падением на арматуру прошло часов семь. То есть пили примерно часов в девять-десять вечера, а попал он на стройплощадку уже утром, на рассвете. Около пяти утра.

– Действительно странно. А всё это время где он мог быть?

– Ты это с кем разговариваешь? Это уже не мои заботы, а как раз твои. Но судя по виду его одежды, сидел где-то. Возможно, в автомобиле. Потому что складки на одежде прочные, но сама одежда чистая. Если не считать той грязи, которую покойник приобрёл уже на месте, где его убили. То есть запачкался он примерно во время смерти. И да, судя по состоянию куртки и молнии, примерно в этом месте был прицеплен крюк.

– Что-то ещё?

– Судя по состоянию тела, лица и рук – офисный работник. Физическим трудом не занимался никогда. Тело хорошо развито, так что следил за собой. Ходил в качалку, хотя и не в последнее время. Одежда очень качественная, а это говорит о чём? Что должность и, соответственно, заработок, были неплохими. Так что найти, кто он такой, будет несложно.

«Вот и получается, – думал, возвращаясь к себе, старлей, – что кто-то очень тщательно всё продумал и подготовил. Не только документов, даже завалящей бумажки или нитки не было в карманах. Вообще ничего. Убийца обеспечил себе достаточный зазор времени, чтобы уничтожить всё, что могло бы помочь в определении личности жертвы. Ну, ничего, немного больше работы, и инкогнито обретёт фамилию и прочие характеристики».

Не заходя к себе, Муромцев завернул в компьютерный отдел. Фото убитого было давно прогнано по базам и старлею выдали все найденные данные: фамилию, адрес, номер телефона (и распечатку звонков за последнюю неделю), место работы и должность. И кучу всяких прочих сведений – нынче не спрячешься, особенно живя в городе.

«Ну что, господин Чирков Андрей Валерьевич, кому же вы так успели насолить в свои молодые годы, что некто потрудился отправить вас к праотцам, причём способ изобрёл довольно нестандартный. Зачем ему было надо везти вас куда-то на стройплощадку, если имелась полная возможность сделать с вашим спящим телом всё, что угодно, прямо на месте? И место это у убийцы было: он его загодя подыскал, оборудовал, снабдил необходимым ему инструментарием. Но, рискуя где-то засветиться, он везёт вас в конкретную точку, пребывая в уверенности, что там есть кран и он создаст именно ту картину, которая ему нужна. И ведь создал».

Ладно, пусть мозг думает, а Муромцев пока займётся чисто механической работой: просмотрит список входящих. Кстати, телефона Чиркова так и не нашли. Покоится, небось, на дне какого-нибудь водоёма. Или в болоте. Или на той же стройплощадке в слое бетона утоплен. Не в целом виде, конечно, а в доведенном до порошкового состояния.

Звонков было много и разных: с некоторых номеров было по несколько звонков, с некоторых звонили постоянно, ежедневно, а то и по несколько раз в день, было довольно много звонков разовых, все – с разных номеров и все эти номера придётся пробивать на предмет принадлежности. Муромцев готов был голову прозакладывать, что у всех этих номеров имеются вполне уважаемые владельцы. А если найдётся нереспектабельный, это будет нечто вроде антраша посла на дипломатическом приёме.

Глава 3

– У нас, Матильда Сигизмундовна, странный случай. Кто-то – мы пока не знаем, кто – убитого приглашает в хороший бар, накачивает отличным пивом, обеспечивает хорошей закуской, завершает всё это смесью пива с водкой, а под шумок засыпает в бокал мощную дозу снотворного. Далее вывозит жертву в какое-то место, где совершает со спящим телом кучу разных манипуляций. Но не убивает. А вывозит на дальнюю стройплощадку, где и сбрасывает на арматуру, причём несколько штырей протыкают тело жертвы в разных местах. Понятно, что сразу убиваемый умереть не мог – потому что даже несколько тяжёлых ран, если они не попали прямо в сердце, оставляют человеку некоторое время жизни.

Вот как вы полагаете, зачем убийце был нужен такой сложный сценарий? Он мог легко убить жертву в том самом, подготовленном для его передержки помещении. Но не убил. К чему такой риск? Чего он хотел этим добиться? Ведь это повышает опасность попасться кому-то на глаза! И потом, мы не видели у стройплощадки свежих автомобильных следов. Значит, либо оба пришли на своих ногах, либо убийца жертву принёс. Опять же, могли увидеть. Но он этим пренебрегает. Правда, там вокруг посадки и время было очень раннее – примерно четыре-пять утра.

– Зачем? Чтобы помучился. Сами же говорите, что даже несколько ран не сразу прекращают жизнь.

– Но ведь и помучить убийца мог в своё удовольствие, раз уж имел помещение для того, чтобы полностью жертву обчистить.

– Что, совсем никаких предметов?

– Даже бирки с одежды срезаны. То есть жертву раздевали. Но опять аккуратно одели в ту же одежду.

– Зачем? Было бы логично купить совсем новую и безликую.

– Это и мне интересно!

Баба Мотя задумалась. Конечно, у него могли быть враги из числа конкурентов, но почему-то напрашивалась мысль, что убийца не имеет к нынешней жизни жертвы абсолютно никакого отношения. А пришёл из юности. Что-то там случилось такого, что убийца сквозь годы пронёс желание отомстить и добился своего.

– Но откуда такая мысль? Что они могли, сопливые юнцы, такого совершить, чтобы возбудить такую страшную ненависть к себе?

– Это старшим бывает трудно понять. Узнать – вы ведь уже знаете, кто убитый, верно? – с кем он в школе или на первых курсах института враждовал, или, наоборот, сначала дружил, а потом поссорился и почему.

– В школе? Но это же сто лет назад! Ему сейчас полных двадцать девять лет. Значит, кто-то ждал около десяти лет, чтобы отомстить?

– Вы же помните про то, что месть – блюдо, которое подают холодным? Вот кто-то эту мысль и поднял на щит.

– Но почему такое мнение? Человек – значимый в строительном бизнесе, у него полно конкурентов, его вполне могли убить из-за этого. Или по личным мотивам – у него есть и жена, и любовница.

– Вот как? Ну, эти мотивы отбрасывать тоже нельзя. Но и мою версию отвергать не стоит.

– Да проверим, проверим. Вот только шансы тут почти нулевые.

– Даже если поначалу отрицательные... Чует моя душа, что разгадка найдётся именно тут!

– Тогда вам, вашей команде, придётся самим заняться этой версией. Сами знаете, у нас всегда не хватает людей.

– А мы согласны. Давайте нам данные об убитом и мы приступим прямо сегодня. Кстати, он ведь наверняка сменил место жительства?

– Сменил. И он сам в другом месте живёт, и его родители, и сестра с братом. Причём живут в разных местах.

– А бар, в котором они пили пиво, вы нашли?

– Пока нет. Вы представляете, сколько в Москве пивбаров? Сотни! И во всех примерно одинаковый ассортимент пива.

– А список этой сотни у вас есть?

– Конечно! Я приложил его к прочим документам. Причём всё в десяти экземплярах, чтобы вы могли оделить всех подруг.

– Вот за это огромное спасибо! Значит, мы берём на себя разработку версии по школе и бары. А вы всё остальное. Я правильно понимаю?

– Правильно!

Глава 4

– Ну что, подружки, нам предстоит отработать два варианта: найти бар, где пьянствовали жертва и убийца и разобраться, не случилось ли чего-то нехорошего в юности жертвы. Отыскать абсолютно всех, с кем у него в выпускном классе или на первом курсе института произошёл конфликт, послуживший причиной для гибели.

– Мотя, ты хоть представляешь, сколько людей нам придётся опросить и сколько километров намотать?

– Кому это не под силам – свободен! Привлечём вторую ячейку досовок. У нас есть такая возможность. И, кстати, наше добровольное объединение сыщиков разрастается куда быстрее, чем предполагалось!

– И чего ты сразу в ярость впадаешь? Никто не заявлял – что не по силам. Просто времени понадобится очень много.

– Сколько понадобится, столько и будем работать. Кстати, по бару начинаем работать в первую очередь – это прямая помощь полиции. Версия по школе может подождать.

– Список баров есть?

– А как же! Их в списке 126 штук. Нас слишком мало, потому привлекаем вторую группу, тогда нас будет 18 человек (один в качестве координатора, на всякий случай). Тогда на каждую из нас придётся по семь баров. Сейчас мы разберёмся с адресами, сгруппируем их географически и распределим, кому куда идти. Естественно, как только найдётся нужный, всех остальных отзываем с маршрутов и опрашиваем всех – какие автомобили были, кто что видел – не мне вас учить.

– Что, и ты, Мотя, пойдёшь?

Матильда Сигизмундовна внимательно посмотрела на Зину.

– А что, на мне с прошлой минуты корона появилась? Как-то не чувствуется. Или её видно только тебе одной?

– Не появилась. Но ты ведь вроде как старшАя.

– С каких это пор? Меня никто в старшие не выбирал. Мы все тут на одном уровне. Не веришь, в удостоверения загляни. Как и у вас, у меня написано точно то же самое: добровольный помощник полиции. А вот уточнения «старшая» почему-то нет.

– А кто тогда у нас главный?

– Тот, кто в данном деле нашёл информацию, которую искали все.

– Но с Муромцевым чаще всего общаешься именно ты!

– Ты тоже можешь с ним общаться, сколько душе угодно. Если у тебя будут умные идеи по делу или ты отыщешь нужную информацию.

– А у тебя ещё и идеи бывают?

– Версия про школу и есть моя идея.

– Это как?

– Да так! Нынче уже не те времена, чтобы конкуренты убивали, да ещё так топорно. Им незачем – существуют нормальные способы разрешения конфликтов, переговоры, прежде всего. Есть ещё версия, что убийца – жена или любовница. Тоже возможно. Но эта версия лёгкая – женщина не смогла бы донести мужчину на расстояние примерно в полкилометра. По крайней мере, одна. И, тем более, редкая женщина умеет управлять автокраном. Убийца сделал и первое, и второе. А это, при второй версии, означает, что у женщины был пособник-мужчина. Тайна, которую знают двое, знает весь мир. Да и не женский это способ убийства. Отравление было бы понятнее. Кстати, оно присутствует – в пиво плеснули снотворного, которое могло усыпить даже мамонта. Но ограничились только длительным сном. А это говорит о чём? Что плеснувший знает толк в снотворном.

– Врач?

– Или фармацевт. Кстати, спасибо, Зина, эта мысль всплыла с именно твоей подачи!

– Но я всё равно не понимаю, почему Муромцев обычно звонит именно тебе, а не кому-то ещё.

– Видимо, потому, что я была одной из первых, кто ему стал помогать. По старой памяти.

Баба Зина вроде успокоилась, по крайней мере, замолчала. И первой встала, когда адреса были распределены.

Искомый бар нашёлся только назавтра. Поскольку работали они, в основном, по вечерам, открывались, по крайней мере, после обеда и работали до двух ночи, то смысла являться в бар сразу после открытия не было. Коли пара убийца-жертва были там около девяти вечера, то и опрашивать следовало в это же время. И пришлось принять во внимание, что бармены-то меняются по сменам. В половине баров оказалось, что в тот вечер работал другой, а потому пришлось приходить вторично.

Бар отыскала баба Тоня. И бармен работал тот же. Человека на фото опознал сразу же. А вот второго описать не смог – пиво им носил официант, а к нему, бармену, второй сидел спиной. Но и официант второго описать смог так расплывчато, что под это описание мог подойти каждый второй мужчина тридцатилетнего возраста.

Глава 5

– Что-то новое по трупам на стройплощадке? – спросил у Муромцева начальник отдела майор Звягин.

Муромцев подробно рассказал обо всём, что на данный момент удалось узнать. Конкурентов, естественно, хватает, но самые вероятные кандидаты – проигравшие тендер на ту самую стройку.

– То есть Чиркова убили на стройке, которую ведёт его фирма?

– Именно. Плюс у жены – большое число близких родственников, которые точно знали, что у Чиркова есть любовница. Которая, естественно, не сидела, сложа руки, а старательно предпринимала всякие меры, чтобы развести Чиркова и женить на себе.

– А дети у него есть?

– Один – сын. Маленький, полтора года. Он и женился-то недавно.

– И уже любовницу завёл?

– Так она у него с давних пор. Он долго выбирал между ней и нынешней женой и вторая, оставшись в любовницах, делает всё, чтобы переиграть ситуацию. И помощников у неё тоже хватает – не сирота.

– Весело.

– Да, выяснение алиби всех возможных причастных к делу будет долгим и хлопотным. И непростым – они все тоже не лаптём щи хлебают, а люди при должностях и банковских счетах.

– Это всё?

– Команда бабы Моти нашла бар, где пили Чирков и его убийца. Вот только описание убийцы весьма слабое. Кроме одежды мало что запомнилось. Ну и то, что дружка пьяного вывел.

– А машина?

– Описали. А с камер мы сняли номер. Вот только вы будете смеяться: такой номер значится за машиной совсем другой марки другого цвета.

– Не понял!

– Я тоже пока не очень понимаю. Или придётся допустить, что номер был поддельный. Или с наклеенными другими цифрами и знаками.

– А цвет и марка?

– Ищем.

Муромцев не знал, что это мероприятие окончится полным пшиком – не только номер, но и цвет, и марка машины убийцы были другими. И даже фирменный знак был ложный. На свете очень мало обычных людей, которые точно различают марки машин, и по очертаниям определяют эту самую марку. Им достаточно увидеть значок, чтобы согласиться, что они видят перед собой форд или ниссан, хотя и та, и другая «родная» марка выглядит совсем иначе. Но если это чужая машина, то стоит ли она особого внимания?

Цвет машины убийца изменил с помощью тонирующей плёнки. Это если такая плёнка на окнах автомобиля, дорожная полиция может предъявить водителю требования плёнку снять. А если на кузове, то редкий полицейский смотрит в графу – цвет машины. Ему без разницы, в основном, его обычно другое интересует.

Убийца предусматривал то, что его могут остановить. При нынешнем развитии техники можно изготовить что угодно, а уж документы, если иметь в распоряжении нужный принтер – без проблем. Так что настоящие права и прочие документы были клонированы и по пути получили другие данные. И когда убийца отправился в бар, у него машина была полностью – что снаружи, что внутри – декорирована, снабжена другими документами, да и сам он был на себя

обычного не очень похож. С помощью того же принтера он соорудил себе маску, довольно сильно менявшую лицо. Сильно, но не полностью. Ему было необходимо добиться одновременно двух целей: чтобы Чирков его узнал, и чтобы другие не запомнили.

Убедить Чиркова приехать на такси было легко: если люди собираются пить, то какой смысл приезжать на своей машине, если потом на ней домой ехать будет нельзя? Он пил наравне с Чирковым, но заблаговременно принял антидот – есть такие препараты, которые позволяют не пьянеть вне зависимости от количества и градусов выпитого.

Осталось дожидаться, когда Чиркова окончательно развезёт и вывести его к своему автомобилю. А потом отвезти к приготовленному загодя месту и помещению. Убийца не был настолько глуп, чтобы снимать у кого-то гараж. Он нашёл давно пустующий в старых комплексах металлических гаражей, выяснил, кому этот гараж принадлежит, опасно или нет временно его занять, поменял в нём замки, и в те часы, когда вокруг людей практически не бывает, завёз туда всё, что потом понадобится. Впрочем, понадобится ему немного. Самое важное он возил в багажнике, поскольку по виду это были самые обычные вещи. Даже самый придирчивый опер не отнёс бы их в разряд орудий убийства.

На подготовку мероприятия у убийцы были многие годы. Он всё продумал неторопливо, с толком, с расстановкой – сценарий, способ, методы осуществления, место и прочие детали. И все эти годы он пристально следил за Чирковым, о чём тот понятия не имел. Потому что будущий убийца на глаза ему не попался ни разу. А зачем, если в любой лавке можно купить всё, что угодно для слежки и записи?

Глава 6

Люди часто уверены, что остроумие – положительное качество. Но если принять во внимание первую часть этого слова, то это ведь режущее умение. А иначе зачем острота? А коли режет, то у кого-то льётся кровь из раны, остаются шрамы. И, в зависимости от глубины пореза (остроты умения) шрамы могут оказаться слишком заметными окружающими. А душевной пластической хирургии пока не придумали.

То есть – придумали. Но специалистов крайне мало. И ещё того хуже – они почти неизвестны широкой общественности. И ещё хуже – нуждающиеся в их помощи уже находятся на такой стадии, что не просто в помощь эту не верят, но даже если бы им дали адрес, они не поехали бы по нему.

Они сами ищут исцеления своим страданиям. И очень часто лечение это имеет только одну методику – месть.

Человек, две ночи назад убивший человека, которого считал врагом, стал убийцей много лет назад: в день, когда осознал, что его шрам слишком глубок и уродлив и не подлежит ни удалению, ни лечению. Со временем кровавая корка подсохла, отвалилась, но шрам никуда не девался и часто саднил: когда внешние обстоятельства напоминали, что потеряно.

Решение убить пришло, когда стало понятно, что никакими иными способами утолить боль невозможно.

Человек следил за Чирковым и видел, что тот выбрал именно ту, строительную, профессию, которой они оба собирались посвятить свою жизнь. Человек выбрал другую профессию – стал врачом. Чтобы никогда никакого пересечения профессиональных интересов не случилось ни при каких обстоятельствах.

Человек видел, на ком женился Чирков (на той, в которую оба были влюблены) и выбирал в жены девушку, совершенно не похожую на жену Чиркова. Но так до сих пор и не женился.

Человек знал, что Чирков купил себе большую квартиру, а потому купил небольшой коттедж на окраине Москвы, в совершенном другом районе. И если бы вдруг Чирков тоже захотел переехать в коттедж, человек немедленно переехал бы в обычную квартиру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.